

После успешного прорыва на Плоскость Дальних Берегов Ли Циншань пребывал в прекрасном настроении, любуясь цветами в саду.

Он вернулся в бамбуковую хижину и заварил еще чаю, любуясь пейзажем с крыльца.

Он был в восторге и подумал: "Изначальный владделец этого тела еще до того, как стал инвалидом, достиг лишь пика Плоскости Вознесения. А теперь мне понадобилось чуть больше года, чтобы превзойти его. Хотя культивация моего тела все еще развивается, с этого момента я буду более усердно очищать стелы в Лесу Стел, чтобы постичь более мощные техники. Мне нужно лучше экипироваться и стараться культивировать свое тело в полную силу", — Ли Циншань погрузился в раздумья, попивая чай и обдумывая свои дальнейшие действия.

Ему нужно было развивать свое тело, словно высокое дерево. Затем ему нужно будет еще больше тренироваться, используя различные техники. Но если он продолжит в том же духе, то будет уверен, что сможет превзойти всех мастеров высшего уровня в этом мире.

Он сможет реализовать свои амбиции, не убивая и не грабя чужие сокровища, а просто оставаясь в пределах Утеса Покаяния.

Он поставил перед собой первую цель — проникнуть в Плоскость Святых.

Удовлетворенный своими планами, Ли Циншань потягивал чай и наблюдал за проливным дождем.

Лисичка тоже наблюдала за ним издалека.

Она наблюдала, как он выходит из бамбуковой хижины, наблюдала за тем, как он постигает Великий Путь.

Она продолжала наблюдать за тем, как ему удалось прорваться в Плоскость Дальних Берегов.

Она также наблюдала за тем, как распускаются различные цветы.

Лисичка была ошеломлена.

Как этот человек, который был вроде как ее соседом, мог быть таким могущественным?

Он постиг Великий Путь под дождем и заставил цветы распуститься. Но когда он ворвался в Плоскость Дальних Берегов, три ужасающие иллюзорные фигуры за его спиной показались ей еще более страшными, чем наказания, которые она видела в Башне Переработки Монстров.

Теперь лисичка боялась его еще больше.

Если бы не дождь, ей бы очень хотелось убежать и спрятаться. Она не хотела больше видеть Ли Циншаня.

Увидев дрожащую лисичку, Ли Циншань без слов уставился на нее.

Она была очень жалкой. Сорок лет жизни в Башне Монстров оставили на ней шрамы и травмы.

А теперь, когда она родилась, оба ее родителя погибли, и она осталась совсем одна. К тому же, поскольку она обрела разум еще в утробе матери, в ее сердце глубоко укоренились недоверие и настороженность по отношению к людям.

Ли Циншань отказался от попыток завоевать ее доверие. Вместо этого он просто надеялся, что маленькая лисица вырастет в безопасности под его присмотром. Тогда он сможет поступить правильно по отношению к старшему брату Шаобаю и его жене.

Человек и лиса стояли под дождем. У каждого из них в голове были свои мысли.

Аура должна была оставаться мирной и спокойной. Однако Ли Циншань вдруг что-то почувствовал. Он слегка нахмурился.

— Кто-то пришел к Утесу Покаяния, — сказал Ли Циншань, когда его Домен Грандмастера что-то уловил.

Теперь, когда он находился на Плоскости Дальних Берегов, по праву можно было назвать ее Доменом Дальних Берегов.

Благодаря различным прорывам в культивации его Домен Гроссмейстера также расширился. В результате он стал более скрытным и не мог быть легко обнаружен другими.

Даже люди одного с ним уровня не смогли бы обнаружить домен Ли Циншаня.

К краю Утеса Покаяния под дождем осторожно подошли два человека.

— Защита Секты Юхуа слишком слаба. Ее сила не дотягивает и до десятой части силы моей Секты Небесного Пути. Неудивительно, что в последние годы ваша секта переживает упадок, — раздался презрительный голос.

Это был мужчина средних лет. Его глаза были острыми, как у орла, и он осматривал окрестности. Он явно пришел сюда со злыми намерениями.

Позади него стоял другой мужчина средних лет. Его живот был круглым, а макушка — лысой. Волосы у него были по обе стороны головы, а на макушке осталось лишь несколько прядей.

— То, что говорит старший брат Чжоу, — правда. Защита Секты Юхуа действительно очень слаба, — поддержал его собеседник.

На самом деле он был старейшиной Секты Юхуа и находился на Плоскости Дальних Берегов. Сейчас он был в сговоре с членом Секты Небесного Пути, и они вместе пришли на Утес Покаяния.

Он даже назвал собеседника старшим братом Чжоу.

Услышав это, старший брат Чжоу из Секты Небесного Пути удовлетворенно улыбнулся. Затем он сказал:

— У секты Юхуа нет будущего. Теперь, когда ты привел меня сюда, чтобы я помог тебе вернуть стелу Ву Шаобая, твоего вклада будет достаточно, чтобы ты смог войти в секту Небесного Пути. Когда придет время, вам будет лучше там, чем оставаться здесь, в этой бедной секте Юхуа.

— Я ценю рекомендации старшего брата Чжоу. Я приложу все усилия, чтобы найти стелу Ву Шаобая. Ее должно быть легко найти, — взволнованно сказал толстый лысеющий мужчина средних лет.

Старший брат Чжоу посмотрел на бескрайний Лес Стел, раскинувшийся перед ним, и фыркнул.

— Ву Шаобай унизил мою Секту Небесного Пути, и его преступление стоит тысячи смертей. К сожалению, сейчас все наши усилия направлены на ликвидацию последствий разрушения Башни Переработки Монстров. У нас пока нет сил разбираться с Сектой Юхуа, поэтому я тайно пришел сюда, чтобы найти стелу Ву Шаобая и раскопать его могилу. Даже если он мертв, я верну его в Секту Небесного Пути и заставлю заплатить за свои преступления.

— Раньше Ву Шаобай был моим старшим братом. Однако он не знал, что для него хорошо, и это противоречило Секте Небесного Пути. Старший брат Чжоу, пожалуйста, следуй за мной. Я знаю, что его стела находится недалеко от входа в Утес Покаяния, — почтительно сказал толстый лысеющий мужчина средних лет.

— Веди. Тебе удалось провести меня так далеко, никого не предупредив. Ты, безусловно, внес большой вклад. Я сообщу об этом в секту и сделаю тебя учеником Секты Небесного Пути. Тогда ты сможешь наконец покинуть эту бедную секту, — зловеще улыбнулся старший брат Чжоу. Его слова были крайне неуважительны по отношению к Секте Юхуа.

Толстый лысеющий мужчина средних лет почувствовал глубокое воодушевление и стал работать еще усерднее. Он повел старшего брата Чжоу из Секты Небесного Пути в лес, чтобы найти стелу Ву Шаобая.

Ли Циншань сидел на крыльце и пил чай. Его веки были полузакрыты, когда перед ними вспыхнул холодный свет.

— Опять секта Небесного Пути! — пробормотал он.

Он подумал: "Старший брат Шаобай и его жена уже мертвы, а Секта Небесного Пути все еще отказывается отпустить их. И вот теперь они пришли, чтобы разрушить его могилу. Они слишком властны и не проявляют никаких угрызений совести, когда причиняют боль другим. А когда им причиняют боль, они безжалостно мстят. Они даже выкапывают труп мертвеца, лишь бы заставить его отдать долг. Это тирания!"

Изначально Ли Циншань считал, что теперь, когда он регулярно тренирует свой разум, он может быть достаточно спокоен, чтобы справиться со всеми проблемами. Поэтому он должен быть в состоянии не обращать внимания на обычные дела.

Однако после того как он подслушал разговор этой парочки, его охватила ярость.

Их издевательства зашли слишком далеко!

Секта Небесного Пути даже не задумывалась о том, как жестоко они поступили, разлучив супружескую пару, подавив жену Ву Шаобая на 40 лет и оставив неизгладимый след на еще не родившемся младенце.

С тех пор как была разрушена Башня Переработки Монстров, их головы занимали только мысли о мести.

Даже когда Ву Шаобай был мертв, они намеревались выкопать его труп из могилы и использовать его для устрашения других врагов.

Ли Циншаня еще больше разозлило то, что этот предатель из Секты Юхуа был готов стать лакеем Секты Небесного Пути. Именно он открыл проход и позволил врагам беспрепятственно проникнуть в Секту Юхуа.

С такими старейшинами, как этот предатель, неудивительно, что Секта Юхуа переживала упадок. Он пресмыкался перед Сектой Небесного Пути. Судя по всему, он даже готов был лаять, как собака, если его попросят. Этот мерзавец заслуживает только смерти!

Сердце Ли Циншаня стало холодным как лед.

Он презирал предателей. Старейшина Секты Юхуа имел доступ к неограниченным ресурсам, но решил воспользоваться своей властью, чтобы замышлять коварные планы против собственной секты.

— Ты пробрался в Утес Покаяния, так что не вини меня за то, что я не сдерживаюсь, — сказал Ли Циншань с холодным взглядом.

Он допил чай и сказал низким голосом:

— Пять призраков, вы все сдерживались последние несколько дней. Теперь вы наконец-то можете дать себе волю, — етон был ледяным. "Грохот".

По всему двору зашевелились статуи пяти призраков. Затем в одно мгновение они превратились в иллюзорные фигуры и тут же бросились на врага.

Техника захвата жизни пяти призраков была очень мощной техникой. После того как пять призраков родились и овладели демонической техникой Пяти Императоров, они стали еще могущественнее, чем прежде. В настоящее время пять призраков, как и Ли Циншань, находились на Плоскости Дальних Берегов.

Пять призраков напали на двух экспертов Плоскости Дальнего Берега и с легкостью расправились с ними.

Что касается Ли Циншаня, то он все еще пил чай, наблюдая за дождем. Он не обращал внимания на этих двух незваных гостей.

Они были недостойны того, чтобы Ли Циншань лично атаковал их.

Они были недостойны!

<http://tl.rulate.ru/book/102077/3644216>